

Он улыбается почти по-детски, как бы дивясь тому, что эту цифру — пятьдесят — связывают именно с ним. Я расположился напротив и думаю, что, посиди он совсем немного за гримировальным столиком, и может выйти на сцену в роли... тридцатилетнего человека. Лишь полоски морщин под глазами да некоторая усталость во взгляде заставляют предположить, что ему не тридцать.

Он народный артист республики, ведущий актер Малого театра, в котором трудится двадцать семь лет; он воспитывает будущих актеров в училище имени Щепкина, в которое сам когда-то поступил, приехав в Москву из далекой Читы; он играет в театре и кино, а с некоторых пор и сам ставит спектакли, снимает фильмы...

Популярность его огромна, но она мало изменила человеческую натуру Соломина-старшего, он по-прежнему остается простым и демократичным в общении, скромным и отзывчивым на чужую боль человеком.

Он по-прежнему остается настоящим художником в искусстве и подлинным русским интеллигентом в жизни.

Я пишу так, потому что много лет знаком с актером, не раз общался с ним — и в связи с заданиями различных редакций, и просто так — после спектаклей, на съемочной площадке, где не раз наблюдал, как он работает, сосредоточивается, настраивается на ту или иную сцену, как общается с окружающими его людьми. Он очень любит свое дело, предан ему беззаветно, светло и искренне говорит о своих товарищах-актерах, которые в большинстве своем дарят ему столь же искреннюю дружбу.

Каждый раз после встреч с ним в моем журналистском блокноте появляются новые и новые строчки, новые записи впечатлений. В этих записях я много лет собираю... образ самого актера. Именно так — «образ актера». То есть то, что обычно скрыто не только от широкого зрителя, но часто и от критиков, которых больше, разумеется, интересуется актер в гриме, а не без грима. Так, верно, было и со мной, когда начинал смотреть первых его героев на сцене Малого театра — «без отчества», как называл их однажды сам актер.

Я еще не знал тогда, что журналистские тропы приведут меня однажды к нему, уже известному актеру, что будем мы сидеть поздним вечером в почти безлюдном скверике Большого театра, и я буду слушать и записывать его рассказ о судьбе, о детстве, о том, как трудно было начинать, потом долго ждать новых ролей. Ждать и верить... Верить не столько, может быть, в то, что придет настоящая роль, сколько в самого себя. А такие периоды, всегда очень нелегкие для любого актера, были в его жизни. Один длился три года, другой — пять лет. Восемь лет актер ждал и думал о том, сколько мог бы сыграть за эти годы...

Это потом будет фильм режиссера Ташкова «Адьютант Его Превосходительства», который принесет Юрию Соломину всесо-

юзную известность и любовь миллионов зрителей. Но прежде, чем прозвучит первая команда «Мотор!» на съемочной площадке и актер в форме капитана Кольцова произнесет свой первый текст, ему придется ждать, пока Евгений Иванович Ташков отстоит его кандидатуру перед всеми, от кого зависело, быть или не быть Соломину исполнителем главной роли. Режиссеру пришлось тогда преодолеть открытое неприятие своей кандидатуры. Откуда было знать тем, кто до самой премьеры фильма сомневался, что Соломина ожидает такой успех? Откуда было знать им, что спустя всего лишь четыре года всемирно известный японский режиссер Акиро Курасава, увидев Соломина в этой роли, без колебаний утвердит его на роль Арсеньева в своем фильме «Дерсу Узала»? Откуда было знать им, что после премьеры

снимать в той или иной роли именно этого актера, но что-то для себя поняв в нем, в его человеческой сути, проникнув в его мироощущение, его представление о таких понятиях, как честь, совесть, порядочность. Именно с гражданской совестью Юрия Соломина, нравственными его убеждениями я связываю и выбор недавно снятой им картины — о выдающемся русским ученом и путешественнике Николае Николаевиче Миклухо-Маклае.

Сегодня актер готовится к съемкам в фильме режиссера В. Панина «Поющая Россия» — о музыканте, собирателе и исполнителе русских народных песен Митрофане Ефимовиче Пятницком, 75 лет назад основавшем русский народный хор, носящий сегодня имя своего создателя. Соломину поручена главная роль. Случайно ли это назначение — на роль такого

пору, когда старший брат решил стать актером, младший был совсем еще мальчишкой, лет восьми. Просто каждый из братьев, независимо один от другого, избрал свой путь, и эти пути совпали...

Мы сидели в маленькой гримкомнате, и Соломин-старший рассказывал о своей нынешней жизни, делился впечатлениями от недавней поездки в одну из скандинавских стран.

Я все пытался «повернуть» его к разговору о юбилее, а он, смеясь и смущаясь, уходил от этого разговора.

— Да будет вам! Ну пятьдесят, ну и что? Что ж, теперь только и говорить об этом?

Тогда я «повернул» его в другую сторону — молодежной темы. Вы-де двадцать пять лет преподаете в училище имени Щепкина, много общаетесь с молодежью, поворчите в их адрес: мол-де, не те, не такие нынче, «вот в наше время» и т. д. и т. п. И одеваются, и манера общения... Словом, предложил ему целый «джентльменский набор» хмурого, недовольного ворчуна.

А он в ответ хохочет:

— Вы это — серьезно? Себя-то помните молодым? Не хочу ворчать. Зачем, почему? Почему они должны быть точной копией нас? Они — это они. Мы были одними, они стали другими, и это естественно! Сегодня мы глядим на них со смешанным чувством любопытства и надежды: наши дети... Наши взрослые уже дети... Такие же чуть — ну может быть, больше — взбалмошные, как и мы в юности, так же хотя, чтобы у них сложилась жизнь, судьба... Рано или поздно они станут... нами, куда денутся? И так же, как и мы, будут смотреть на идущее за ними поколение с тем же смешанным чувством любопытства и надежды. И не надо их «пристегивать» к нашим представлениям о жизни. Мы ведь формировались совсем в другое время, а жизнь не стоит на месте. В одном они должны быть нашими, продолжением нас — в представлении о Добре и Зле, о Справедливости, Чести, Достоинстве...

— А что скажете, — спросил я его, — о молодых актерах?

— Во все времена были талантливые и бесталаные слуги муз. Может, я ошибаюсь, но нынешним молодым актерам больше везет на работу, на занятость в спектаклях, фильмах, у них меньше простоев. А в жажде своей работать, выявлять себя в любом деле они не уступают ни нам, пятидесятилетним, ни актерам более старшего поколения. Я люблю молодых, верю им. На корню, как говорится, это честное поколение.

НАВЕРНОЕ, эти записки мало похожи на юбилейную статью. И написал я их исключительно потому, что люблю человека и актера по фамилии Соломин. На правах ровесника и давнего знакомого называю его просто Юрой, но обращаюсь к нему на «вы». Из искреннего уважения к личности и таланту этого замечательного актера.

Л. ДНЕПРОВСКИЙ.

Фото С. ЛАВИНА.

СУДЬБА АКТЕРА

Юрию Соломину — 50 лет

фильма «Дерсу Узала» Акиро Курасава скажет, глядя в объектив телекамеры: «Юрий Соломин — лучший актер, с которым мне когда-либо приходилось работать?»

Судьба актера, будни этой судьбы... Радостные, но больше нелегкие, вбирающие в себя и обиду, и недоумение... Мне приходилось слышать глубоко ошибочные, порой даже нелепые слова о том, что Соломин-де повторяется в своих ролях, особенно в кино. Что он-де безропотно позволяет эксплуатировать свою индивидуальность. Но, во-первых, все-таки — индивидуальность! А во-вторых — это не эксплуатация, а желание режиссеров работать с актером! С плохим актером кто же захочет работать, кто захочет «эксплуатировать» плохого актера? Что же до какой-то там повторяемости, то ничего себе «повторы» — Хлестаков в «Ревизоре», Кисельников в «Пучине», царь Федор Иоаннович и Сирано, Иван Петрович в «Униженных и оскорбленных»...

Есть еще один момент в творчестве Соломина, о котором критики почти или, вернее сказать, совсем не пишут. По той простой причине, о которой я уже говорил в этих записках: они не знают человека по фамилии Соломин. Да, его герои на экране — люди в основном сильные, целеустремленные. И, верно, не случайно режиссеры приглашают на эти роли Юрия Соломина. Видимо, не после одного взгляда на фотопробу приходят они к мысли

человека? Это — как короткое возвращение к вопросу о личности человека и артиста Соломина...

Сегодня он вместе со старшим и младшим Тодоровскими трудится над сценарием будущего фильма «Морской волк» по Д. Лондону. А с писателем А. Прохановым — над сценарием фильма на современную тему.

НАКАНУНЕ юбилея я вновь встретился с Юрием Соломиным, пришел поздравить его. Мы сидели в одной из небольших гримкомнат Малого театра, где перед выходом на сцену гримируются оба брата — Юрий и Виталий. В том, что оба стали актерами, никакого сговора не было: Виталий моложе на шесть лет, и в ту